

«Я бы не хотел сделать fashion show»

Космический - 2005 - 27 лет - с. 21.

Хореограф «Синего бога» Уэйн Иглинг ответил на вопросы „Ъ“.

— Не мешали ли вам чрезмерно роскошные костюмы начала прошлого века?

— Во многих отношениях они лимитировали возможности хореографии. Но с другой стороны, они очень красивы и имели огромный успех в оригинальной постановке. Главный вопрос был в том, как их поженить с хореографией — я все-таки не хотел сделать fashion show.

— Вы сохранили сюжет балета целиком?

— Либретто я изменил. Изначально была идея сделать два различных сюжета — ведь мы используем два разных скрябинских произведения. Но потом понял, что лучше их объединить историей любви девушки и юноши. А этнографии в балете нет — ведь это что-то подобное «Баядерке», такой европейский взгляд на Индию. Я, конечно, смотрел индийское видео, фильмы Болливуда, читал книгу Ранго Пала про уроки

индийского танца и вдохновлялся ей, когда ставил первый выход Синего бога. Но, боюсь, настоящие педагоги индийского танца ужаснулись бы от того, что увидели.

— Тяжело работать со звездами?

— Есть плюсы и минусы. Конечно, это сильные состоявшиеся личности с определенным представлением о себе на сцене — они все время видят себя со стороны, думают, как они будут выглядеть. Но я старался сделать так, чтобы концепция балета была важнее, чтобы

доминировала хореография. Нам нужен был Синий бог — а не Николай Цискаридзе, Богиня — а не Илзе. Хотелось бы избавиться от уже привычных нам образов этих исполнителей. С другой стороны, из молодого неизвестного артиста можно вить веревки — во время постановки он будет смотреть тебе в рот, выполнять все беспрекословно. А я очень ценю, когда артисты что-то предлагают. Если это интересно, если это мне нравится — я это беру. Я очень люблю этот взаимообогащающий процесс.

— А как музыка Скрябина легла на ваш сюжет?

— Она очень сложна, это — вызов мне как хореографу. Проблема еще и в том, что в ней нет нарративности — она не рассказывает никакой истории. «Поэма экстаза», например, это цепь кульминаций, одна грандиознее другой. Что-то космическое, эпохальное. Но, несмотря на эти сложности, в ней есть ощущение триумфа, достижения нирваны — такой вот мифологии Синего бога, возносящегося в небеса.